

Глава 7: Временной скачок

(С точки зрения Кузана)

Время шло. После демонстрации моих особых способностей инструкторы стали уделять мне больше внимания. Я должен был выполнять больше работы, показывать более высокие результаты и доводить свое тело до невозможных для обычных людей пределов. За годы учебы в Академии усиленной подготовки морских пехотинцев я стал намного сильнее.

После недели наблюдения за мной главный инструктор Зефир взял меня под свою опеку. Он тренировал меня лично, и это было лучшим из возможных исходов для меня. Он старался совмещать тренировки на выносливость и на силу. Поэтому обычно мне приходилось взбираться на гору с тяжелыми грузами. Каждый день я должен был быть быстрее, чем в предыдущий.

Тренировки были суровыми, но очень плодотворными. Я понимал, что в обычных обстоятельствах Зефир никогда бы не стал делать ничего подобного, но, учитывая мои особые способности, он мог пойти на это и выжать из меня все до последней капли потенциала. Он и не подозревал, что у меня его неограниченное количество.

.

Через год, который я провел, занимаясь только физическими тренировками, изучая навигацию, географию и немного политики и иерархии, настало время продвигаться дальше.

На втором году обучения мне нужно было решить, хочу ли я освоить какое-нибудь оружие. Конечно же, я согласился и решил обучиться владению мечом и копьем. Эти два вида оружия были полезны для меня, так как, используя силу фрукта Хиэ Хиэ, я мог быстро создавать их и сражаться с их помощью.

Мне повезло, что у меня был такой опытный наставник, как Зефир. Будучи бывшим адмиралом, он мог рассказать мне все о мире пиратов и морских дозорных. Он объяснил, на что следует обращать внимание и об опасностях, которые таит в себе мир. Думаю, я бы и сам все это знал, если бы все мои способности были разблокированы благодаря Сущности Странника.

Я учился у Зефира, и каждую неделю мы сражались. Обычно все заканчивалось тем, что он вырубал меня. Ему приходилось так поступать, если он хотел закончить бой, потому что, несмотря ни на что, я всегда поднимался и продолжал сражаться.

Зефир создал очень простую, но варварскую программу тренировок, чтобы в полной мере использовать мой дар. На тот момент моей единственной слабостью было то, что меня могли вырубить или поразить пулей из камня моря. Я еще не раздобыл камень моря, иначе уже начал бы вырабатывать устойчивость к нему, но это случится в будущем.

Итак, чтобы справиться с моей «слабостью» к потере сознания, инструктор Зефир избивал и колотил меня, но так, чтобы не вырубить. Это был варварский и, возможно, даже жестокий метод обучения, но так оно и было. Я понимал, что это лучший способ воспользоваться моими способностями, поэтому согласился с этим.

.

Третий год обучения был больше похож на предыдущий, но именно в этом году меня познакомили с так называемыми шестью стилями морского дозора. Это был набор из шести

«боевых искусств», также называемых Рокусики. Рокусики состоит из шести базовых техник и секретной седьмой техники, которой может овладеть только истинный мастер Рокусики. Кроме того, большинство пользователей обычно демонстрируют свои собственные вариации и производные техники, что позволяет им повысить свою универсальность и оригинальность.

Эти шесть техник — Сору, Гэппо, Тэккай, Сиган, Ками-э и Ранкяку.

Сору позволяет пользователям двигаться с чрезвычайно высокой скоростью, чтобы избежать атак, а также атаковать с более высокой скоростью и большей силой. Выяснилось, что принцип этого приема заключается в том, чтобы отталкиваться от земли не менее десяти раз за долю секунды.

Гэппо позволяет пользователям отталкиваться от самого воздуха сверхчеловечески сильными ударами ног, что позволяет им перемещаться и оставаться в воздухе в течение длительного периода времени.

Тэккай укрепляет мышцы пользователя до уровня железа, позволяя им выдерживать и эффективно нейтрализовать любой ущерб, который они могли получить от атак. Тэккай также можно использовать для усиления атак пользователя за счет повышенной плотности, которую дает его использование. Сила Тэккай может варьироваться у пользователей с разными физическими данными, так как человек с более высоким уровнем мышечной силы сможет выдерживать более сильные удары и значительно усиливать свои атаки.

Сиган — это техника ближнего боя, при которой пользователь пронзает плоть цели пальцем на очень высокой скорости. Полученная рана примерно соответствует размеру пулевого ранения. Это очень полезная техника, которую можно применять быстро и точно, что хорошо сочетается с впечатляющей скоростью и ловкостью пользователей Рокусики.

Ками-э позволяет пользователям расслаблять свое тело и придавать ему характеристики листа бумаги; это дает пользователю необычайную гибкость, которая позволяет ему уклоняться от любых атак. Тело, находясь в этом бумагоподобном состоянии, также позволяет пользователю парить на ветру, а также сгибать и скручивать свое тело.

Ранкяку — это мощная техника метательного оружия, при которой пользователи сначала бьют с очень высокой скоростью и силой, в результате чего образуется острое сжатое лезвие ветра или «Серповидный ветер», способный разрезать предметы и наносить большой урон человеческому телу. В зависимости от силы и масштаба техники она потенциально способна разрезать пополам целое здание. По крайней мере, так мне сказали.

.

Зефир сказал, что я должен начать максимум с двух техник, но, учитывая мой талант, я смогу быстро перейти к остальным. Мой талант — это то, что, как я понял, со временем менялось. Чем больше я узнавал, чем больше практиковался, чем больше тренировался, тем больше, казалось, возрастал мой талант к разным вещам.

Мой талант сейчас отнюдь не высок, но и не начинался он как что-то особенное. На самом деле я был довольно плох. Моим преимуществом были особые способности. Но теперь, похоже, и мои таланты тоже растут. Я могу только предположить, что в этом виновата Сущность Пустого.

Но в любом случае я воспользуюсь этим. Мне все равно, придется ли мне прилагать больше усилий, ведь я все равно никогда не сплю. Итак, мой день состоял из физических тренировок с тяжелыми весами и посещения занятий по фехтованию и владению копьем. Моя подготовка

становилась все более независимой. У меня была тренировочная схватка с инструктором Зефиром каждую неделю, где он полностью уделял меня, но в остальном я был более или менее свободен тренироваться самостоятельно.

.

Четвертый год прошел в основном в самостоятельных тренировках и обучении. Я прошел все тесты, необходимые, чтобы стать мичманом. Теперь, когда я мог сам решать, чем заниматься, и мне нужно было только проходить спарринги с инструктором Зефиром, у меня было время тренировать и совершенствовать свой дьявольский фрукт.

Поскольку у меня не было много времени по ночам, чтобы тренировать свой дьявольский фрукт, ведь здесь это не разрешалось, я не добился большого прогресса. Но я изменил это на четвертом году обучения. Я придумал жесткую программу тренировок. Я пытался придумать разные способы использования своей силы надо льдом.

Но моей главной областью улучшения в этом году была холодность моего льда. У моего потенциала не было предела. Я мог добиться чего угодно, если у меня было достаточно времени на тренировки. Поэтому я подумал, что смогу сделать свой лед все холоднее и холоднее. Я попытался заморозить море вокруг острова.

Каждый день я пытался заморозить больше и заморозить быстрее. Каждый день я все больше и больше напрягался. Мне удавалось делать это каждый день, а если не удавалось, я не останавливался, пока не добивался своего. И только тогда я переходил к другим тренировкам.

Количество моих «Ледяных копий» увеличилось. Теоретически я мог создавать неограниченное количество копий из льда, но моей целью было не только количество, но и качество, и особенно скорость. Я хотел, чтобы копия формировалась мгновенно, а затем устремлялись туда, куда я хотел. А для этого нужно было тренироваться все больше и больше.

За этот год мне удалось увеличить количество копий до впечатляющих 27 с первоначальных 4. Что касается температуры моего льда, мне удалось понизить ее до -172°C . Это было неплохо, но не очень впечатляюще. Учитывая, что абсолютный ноль находится на уровне $-273,15^{\circ}\text{C}$ или 0°K , мне еще предстоял долгий путь. Я заметил, что делать мой лед еще холоднее становилось все труднее и труднее.

Но это не имело значения, я продолжал тренироваться и делать его холоднее. Моей целью было достичь уровня, когда я смогу мгновенно замораживать или замораживать что-то конкретное одной мыслью и достичь абсолютного нуля. Но до этого было еще далеко. К счастью, у меня было время.

.

Пятый год прошел примерно так же. Я тренировался во владении мечом и копьем, в Рокусики и, конечно же, в использовании своего дьявольского фрукта. В целом, ничего особенного. Мне удалось освоить основы всех техник Рокусики. Я начал с Сору и Тэккай. Это были первые две техники, которые я освоил, и через два месяца я достиг удовлетворительного уровня и получил разрешение изучать следующую.

Таким образом, мне удалось освоить все техники, причем Сору и Тэккай были на высоком среднем уровне. Я не тратил много времени на изучение Рокусики. Я вижу их ценность в бою, но считаю, что мой дьявольский фрукт и Хаки важнее всего.

Это подводит меня к последней теме моей подготовки — Хаки. Инструктор Зефир сказал мне, что я должен подождать с тренировкой Хаки и сначала нарастить силу. Он сказал, что выносливость важна для Хаки, но без достаточной силы я не смогу в полной мере использовать Бусосёку Хаки.

Но это не мешало мне время от времени использовать их. Я не тренировал их, но все же иногда пользовался ими.

Это изменилось на шестом году обучения. Я достиг удовлетворительного уровня владения мечом и копьем. Я был на уровне инструктора, который преподавал оба эти боевых искусства, и не мог развиваться в них дальше. Я по-прежнему практиковался с помощью ледяных клонов, но это не было приоритетом. На Рокусики уходило по пять часов тренировок в день.

На тренировку моего Хиэ Хиэ но Ми уходило целых 10 часов в день. Кроме того, я тратил три часа в день на еду и еще час на отдых. Остальное время дня я занимался разными вещами, например чтением, сражениями с морскими королями или спаррингами.

Так что мой дьявольский фрукт получал вторую по продолжительности тренировку в день. Я говорю «вторую по продолжительности», потому что Хаки было тем, чем я занимался больше всего. Я покрывал себя Бусосёку Хаки и держал Кэнбунсёку Хаки активированным все время. В первые несколько недель это было тяжело для моего мозга. Я почти постоянно истекал кровью и терял сознание в течение дня.

Но мне было плевать. Даже когда врачи и инструкторы говорили мне прекратить, я не останавливался. Я был бессмертен и собирался злоупотреблять этой силой. Поэтому я продолжал делать это каждый день. И со временем я смог тренировать и другие вещи помимо этого. Я превращался в настоящего зверя, и ждал того дня, когда меня спустят с цепи на пиратов.

На шестом году обучения произошло кое-что интересное. Я никогда не общался со своими товарищами-новобранцами, поскольку всегда тренировался и занимался чем-то для увеличения своей силы. Поэтому было особенным, когда я услышал о двух новых новобранцах, которые присоединились к Морскому Дозору и, очевидно, обладали мощными логиями. Они уже считались монстрами, и их зачислили в Академию усиленной подготовки только для того, чтобы они освоили Рокусики и некоторые другие вещи, необходимые будущим дозорным.

Мне стало любопытно, ведь эти двое были на слуху, поэтому я подошел к ним.